

Историк и вызовы времени: наука, идеология, ответственность, гражданственность¹

Наталья Петровна Таньшина,

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, профессор кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки Московского педагогического государственного университета, Москва.
E-mail: nata.tanshina@mail.ru

Статья посвящена изучению процессов, происходящих в отечественной и мировой исторической науке на фоне кардинальных геополитических сдвигов и трансформации системы международных отношений, когда перед историческим сообществом со всей остротой встал целый ряд серьезных вопросов: является ли историк идеологом и, более того, бойцом идеологического фронта? Может ли он заниматься чистой наукой и не откликаться на политические процессы, происходящие в стране и мире? Может ли исследователь быть свободен от общества, в котором он живёт? В статье рассматривается проблема ответственности историка, поскольку интерпретация, оценка и «переформатирование» прошлого начинают оказывать самое непосредственное воздействие на настоящее и конструируют будущее. Подчёркивается, что история обречена на переписывание, причём без всякой негативной коннотации, поскольку новые источники, подходы и методы вызывают необходимость постоянно обращаться к, казалось бы, изученным сюжетам. Но зачастую мы являемся свидетелями переписывания истории в угоду политической конъюнктуре, когда исследователи просто выполняют политический заказ либо являются политически ангажированными авторами. В работе отмечается, что порой профессиональные историки превращаются в пропагандистов, более того, занимаются откровенной фальсификацией, становятся авторами псевдоисторических документов, следуют сиюминутным веяниям в ущерб исторической правде. Также в статье поднимаются вопросы, связанные с преподаванием истории.

Ключевые слова: историческая наука, идеология, ответственность историка, пропаганда, историческая память, фальсификация истории.

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

**A Historian and the Challenges of Time:
Science, Ideology, Responsibility, Citizenship.**

Natalia Tanshina, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia.

E-mail: nata.tanshina@mail.ru.

The paper is devoted to the study of processes occurring in Russian and world historical science against the backdrop of dramatic geopolitical shifts and transformation of the system of international relations. The historical community faces a number of serious questions: is a historian an ideologist and, moreover, a “fighter on the ideological front”? Can a researcher be engaged in pure science and not react to political processes taking place in the country and in the world? Can a historian be free from the society which he lives in? The paper raises questions about the researcher’s responsibility since the interpretation, evaluation and “reformatting” of the past start to have a direct impact on the present and construct the future. The paper emphasizes that history is doomed to be rewritten without any negative connotation as new sources, approaches and methods force us to constantly turn to seemingly studied topics. However, we often witness the rewriting of history for the sake of political expediency when researchers simply fulfill a political order or are politically biased authors. The study notes that sometimes professional historians turn into propagandists; moreover, they are engaged in the outright falsification of history, become the authors of pseudo-historical documents, and follow opportunistic tendencies to the detriment of historical truth. The paper also raises issues related to the teaching of history.

Keywords: historical science, ideology, responsibility of the historian, propaganda, historical memory, falsification of history.

Все мы являемся свидетелями кардинальных геополитических сдвигов и трансформации системы международных отношений. В этих условиях ответственность историка, академического исследователя и преподавателя особенно велика, поскольку интерпретация, оценка и «переформатирование» прошлого начинают оказывать самое непосредственное воздействие на настоящее. Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на заседании Российского организационного комитета «Победа» 5 сентября 2023 г., говоря о фальсификации истории, отметил: «...история стала использоваться как оружие идеологической борьбы, и нам необходим адекватный инструмент защиты, способный не только отражать, но и предотвращать всякие удары подобного рода» [2].

Соответственно, перед историческим сообществом со всей остротой встал целый ряд серьёзных вопросов: является ли историк идеологом и, более того, бойцом идеологического фронта? Может ли исследователь заниматься чистой наукой и не откликаться на политические процессы, происходящие в стране и мире? Может ли историк быть свободен от общества, в котором он живёт? Может ли вообще историк быть патриотом? Казалось бы, последний вопрос абсурден, однако слово «патриотизм» в нашей стране некоторое время назад воспринималось едва ли не в качестве ругательного, и быть патриотом своей родной страны в определённых интеллектуальных кругах до сих пор считается чуть ли не верхом неприличия.

Знаменитый английский просветитель и политик Д. Локк отмечал, что история — величайшая учительница благоразумия и нравственности и поэтому наука совершенно необходимая. Однако государство может само формировать нравственные ориентиры, о чём писал ещё Н. Макиавелли в своём «Государе». И дело может дойти до того, что ложные идеи, искаверканная история будут превращены в абсолют, ложь станет истиной, а лозунги антиутопии Д. Оруэлла «Свобода — это рабство», «Война — это мир» превратятся в реальность. Примеров подобных трансформаций и подмены исторической правды санкционированной государством исторической ложью можно привести немало.

Да, история обречена на переписывание, причём без всякой негативной коннотации: новые источники, подходы и методы вызывают необходимость постоянно обращаться к, казалось бы, изученным сюжетам. Но порой происходит искажение истории в угоду политической конъюнктуре, когда исследователи либо просто выполняют политический заказ, либо воспринимают и оценивают прошлое, исходя из своих идейно-политических пристрастий.

История как наука неразрывно связана с мифотворчеством, миф составляет неотъемлемую часть исторического процесса и исторического исследования. Однако политический миф — это явление иного порядка, он всегда идеологически заряжен, является инструментом идеологии, с помощью которого создаётся нужный или ожидаемый образ *Другого* [11, с. 43]. Если обратиться к образу России в западной общественно-политической мысли, то мы увидим, что восприятие нашей страны зачастую было политически ангажированным, осуществлялось в рамках политического мифа. Поэтому это было не столько реальное изучение и познание, сколько следование определённому политическому

заказу, направленному на формирование нужного образа страны. Соответственно, историческое исследование порой подменялось политической пропагандой, и в дальнейшем эти пропагандистские клише перекочёвывали в историческую науку.

Итак, следует признать, что профессиональные историки нередко превращаются в пропагандистов, более того, занимаются откровенной фальсификацией, являются авторами псевдоисторических документов, следуют конъюнктурным веяниям в ущерб исторической правде.

В частности, известный современный британский историк Э. Бивор, автор целого ряда книг по истории Второй мировой войны, в интервью французскому изданию «Le Monde» в конце 2022 г. сообщал о жестокостях русских как свойстве национального характера: «Угнетение и кровь пронизывают русскую историю. Конечно, зверства совершались в Европе во время религиозных войн; но с эпохи Просвещения и с упором на концепцию человечности в девятнадцатом веке Запад избавился от этих обычаев. Не Россия» [15]. В октябре 2023 г. эту же позицию озвучил влиятельный американский политолог Э. Коэн: «Варвары сражаются, потому что им нравится насилие. Они не только убивают и калечат — армии цивилизованных государств делают это постоянно, — но и из кожи вон лезут, чтобы причинять боль, пытать, насиловать и, прежде всего, унижать. Они радуются страданиям своих врагов» [14].

Ряд влиятельных французских историков также стали рупором антироссийской пропаганды. В качестве примера можно привести статьи А. Шевалье, известного специалиста по революционной и наполеоновской эпохе, главного редактора издательства «Passé composé»: «Вести переговоры с Владимиром Путиным — значит уступить методологии, запрещённой международным правом, то есть уступить подлости <...> Украина должна выиграть войну, но не подставив Польшу, то есть НАТО. Если она проиграет, можно ли рассчитывать на умеренность Кремля? Более того: можем ли мы ещё верить в честность Кремля? Любовь к Киеву не имеет ничего общего с возмущением европейского общественного мнения. Это возмущение проистекает из террора, сформулированного, разжигаемого и выкристаллизованного президентом России. Люди осознают бесчеловечность его власти, угрозу, которую он несёт цивилизации, исходящую от его нездоровой ревности, поэтому они согласны с тем, что Москва стоит нескольких танков» [13].

Или, например, можно привести статью известного наполеоноведа, сотрудника «Фонда Наполеона» П. Бранда, которая была

опубликована 30 марта 2023 г. в старейшей газете «Le Figaro». Он сводит многовековую историю франко-российских отношений к череде постоянных предательств Россией Франции, а также делает вывод о том, что «особое взаимопонимание» между двумя странами всегда являлось лишь опасной иллюзией, поскольку «Россия была и остаётся империей, не имеющей понятия границ, но обладающей ненасытными амбициями» [12]. Перед нами не просто историк, но идеолог, который с помощью средств массовой информации формирует востребованный в данное время на Западе образ России. Однако эта статья своей антиисторичностью поразила даже французских читателей, о чём свидетельствуют их комментарии под электронной версией публикации.

Пропагандистский образ варварской, отсталой и при этом экспансионистской России, чуждой Европе и западным ценностям, корнями уходит в глубь веков, а именно в принятие Русью христианства по восточному обряду. Начиная с XIII столетия, православные русские постепенно превращаются в трудах европейцев в схизматиков, еретиков и вообще нехристей, врагов цивилизованного мира. В годы Ливонской войны (1558—1583), которую исследователи именуют первым столкновением России и Запада, пропаганда работала над формированием одиозного и монструозного образа московитов, и в этом процессе большую роль сыграли польские историки, а собственно поляки с тех времён и по сей день воспринимаются как «главные специалисты» по нашей стране. Именно они в XV—XVI вв. разработали целостную концепцию, согласно которой территория Руси издавна, ещё с походов на Киев в XI в. Болеслава I Храброго и Болеслава II, по праву и на веки вечные должна принадлежать Польше [8, с. 32—33]. Как отмечает российский историк Д.В. Карнаухов, «основной причиной формирования интереса к прошлому русских земель со стороны польской историографии были внешнеполитические амбиции польского правящего класса и интенсивность военно-политических и культурных контактов Польши и Руси» [4, с. 61], т.е. учёные являлись настоящими «бойцами идеологического фронта» и обслуживали интересы правящей элиты.

Наглядный пример — сочинения известного польского хрониста и дипломата Я. Длугоша (1415—1480), автора «Истории Польши» в 12 томах и создателя полонцентристской концепции взаимоотношений Польши и Руси. Суть сложного диалога двух государств он сводил к следующему: доминирование Польши (так называемое польское иго), слабость русских правителей,

их неспособность противостоять этому игу, неспособность к самостоятельному правлению и, соответственно, необходимость их подчинения Польшей. Что важно, в своих изысканиях Я. Длугош использовал русские летописи, недоступные тогда западным исследователям, это делало его труды особо ценными в Западной Европе. Однако трактовал он данные источники весьма вольно, если не сказать тенденциозно, сочетая сведения о реальных событиях с авторским вымыслом. В результате была создана мифологема, которая впоследствии позволила обосновать польскую экспансию на западные русские земли. Труды польских авторов создавались в том числе на латыни, международном языке учёных, печатались в крупнейших швейцарских, немецких, итальянских и австрийских типографиях, и, соответственно, этот польский взгляд на Россию был широко распространён в Западной Европе [4, с. 63—64]. Идеи, сформулированные более 500 лет назад, по сей день являются ориентиром для исторического образования в Польше [4, с. 61].

Столь же активно антироссийская пропаганда работала во время Северной войны, когда лидерами нагнетания страхов перед «русской угрозой» были шведы, а потом пальму первенства перехватили французы, особенно в годы Революции конца XVIII в. и Наполеоновских войн. Наполеоновская пресса (а Бонапарт был мастером политической пропаганды) создавала образ ужасных казаков, насильников и мародёров, «глотателей свечей» и «пожирателей детей», который из пропагандистских газет и листков перекочевал на страницы научных работ, в результате чего сознательная ложь стала восприниматься как историческая правда².

Наполеон активно привлекал историков не только для формирования одиозного образа России, но и для составления поддельных исторических документов. Речь идёт о самой известной русофобской фальшивке — подложном «Завещании Петра Великого». Автором первого варианта текста был польский генерал М. Сокольник, однако именно Наполеон, просмотрев и отредактировав его, приказал включить «Завещание» в книгу историка Ш.-Л. Лезюра «О прогрессе Российской державы от её истоков до начала XIX века»³. Этот труд планировали

² См. об этом: Гладышев А.В. 1814 год: «Варвары Севера» имеют честь приветствовать французов. М.: Политическая энциклопедия, 2019. 407 с.

³ Lesur Ch.-L. Des progrès de la puissance russe: depuis son origine jusqu'au commencement du XIXe siècle. Paris, 1812. Первая версия книги появилась в 1807 г., вероятно, накануне заключения мирного договора между Россией и Францией в Тильзите.

издать накануне Русской кампании с целью обосновать необходимость военного похода в далёкую Россию и внушить солдатам, что они отправляются сражаться против варварства, дабы предупредить русскую экспансию. Однако работа увидела свет только в октябре 1812 г., когда ситуация для Наполеона была уже совершенно иной.

Несмотря на то, что какое-то время книга Ш.-Л. Лезюра оставалась достоянием весьма узкого круга лиц, этому документу была уготована долгая историческая судьба, и наибольшую популярность он приобрёл в 1830-е гг., особенно после Июльской революции во Франции и польского восстания 1830—1831 гг., когда антирусские настроения в Западной Европе являлись сильными, а русофобия сформировалась как целостная идеология⁴. Это было время расцвета прессы и публицистики, период, когда историки и гуманитарии, журналисты и учёные являлись самыми настоящими «бойцами идеологического фронта» и когда велись самые настоящие информационные войны, именуемые тогда «журнальными». Одна из самых популярных версий «Завещания Петра Великого» была составлена польским историком и участником восстания 1830 г. Л. Ходзько⁵.

Весьма существенный вклад в создание негативного образа России внёс прославленный польский поэт и общественный деятель А. Мицкевич. Как филолог и историк в 1840-е гг. он читал лекции по истории славян в Коллеж де Франс, где специально под него была создана кафедра славянских языков и литературы. Как справедливо отмечает О.Б. Неменский, научного значения эти лекции не имели, однако стали крупным событием польского самосознания и польской национальной идеологии в XIX в., а также важным источником информации для французов по русскому и польскому вопросам [7, с. 52].

Особого накала антирусская пропаганда достигла накануне и в ходе Крымской войны (1853—1856), когда профессиональные историки снова не остались в стороне от идеологических баталий.

Французский исследователь Ж. Мишле (1798—1874), которого его соотечественники именуют «отцом исторического знания» и «творцом истории Франции», стал автором целого ряда

⁴ Подробно об этом см.: Таньшина Н.П. Русофобия: история изобретения страха. М.: Концептуал, 2023. 496 с.

⁵ Chodzko L. La Pologne historique, littéraire, monumentale et illustrée. Paris, 1835—1841. Т.1—3. Первый том был издан в 1835—1836 гг., второй — в 1837—1838 гг., третий — в 1839—1841 гг. В третьем томе содержался текст «плана» Петра Великого.

публицистических работ, обусловленных политической ситуацией и написанных «на злобу дня». Во время острых политических кризисов Ж. Мишле порой вовсе забывал о том, что является историком, и превращался в убеждённого пропагандиста. Как и очень многие французы, испытывая страстную любовь к Польше, он столь же пылко ненавидел Россию и русских, буквально на физиологическом уровне. В 1854 г. под влиянием идей А.И. Герцена Ж. Мишле опубликовал цикл статей под названием «Демократические легенды Севера», в котором создал культ несчастной Польши и героических поляков, а русских расчеловечил, сведя их до положения не просто нелюдей, а «моллюсков на дне морском» [5, с. 292].

Когда 22 января 1863 г. в Варшаве вспыхнуло восстание, Ж. Мишле оказался в центре антирусской пропаганды. В 1863 г. он опубликовал сборник статей под названием «Мученица Польша». В этих текстах историк, точнее, пропагандист, чуть смягчает прежний взгляд на русских, однако по отношению к России как таковой его позиция не меняется. «Россия может убить за один взгляд. Несчастье тому, кто видит!» — и далее Ж. Мишле возвращается к своему диагнозу, поставленному России в «Демократических легендах Севера»: «Россия — это холера». Но теперь в текстах появляется ещё один образ: Россия — это людоед, желающий поглотить всю Европу [17, р. IX—XI].

Но случилась Франко-прусская, или, как её именуют современные исследователи, Франко-германская война, ситуация для Франции кардинально изменилась, и романтик Ж. Мишле, будучи рациональным французом, быстро перестроился. В своей «Истории XIX века», опубликованной в 1872—1875 гг., описывая Наполеоновские войны и Русскую кампанию Наполеона, он уже не позволяет себе пропагандистских выпадов о том, что русские — это моллюски на дне морском, и о том, что Россия — это холера и ложь. Теперь Россия предстаёт великой державой, достойной победить Наполеона, и именно Бонапарт описывается как величайший лжец. И даже крестьянская община — это уже не смерть, как писал Ж. Мишле в «Демократических легендах Севера». Крестьяне вовсе не ведут растительную жизнь, они желают освобождения, но только с землёй; они следуют своим традициям, чтут своих святых. И для Наполеона «оказалось делом крайне трудным вести французскую армию в стране не фанатичного ханжества, как Испания, но сильно подчинённой местному культу» [6, с. 289].

Именно историки стояли у истоков концепции расовой неполноценности русских. Сначала такие идеи развивал

известный польский исследователь и общественный деятель И. Лелевель, а в форме завершённой теории они получили развитие в трудах недоучившегося историка Ф.Х. Духинского (1816—1893)⁶. В 1858—1861 гг., на фоне очередного обострения польского вопроса, в Париже выходит главный труд Ф.Х. Духинского — «Основы истории Польши и других славянских стран и Москвы» в трёх частях⁷.

Как отмечает О.Б. Неменский, Ф.Х. Духинский был просто одержим ненавистью к России, видевшейся ему извечным агрессором, нападавшим на польские земли и потому виновным в трагической судьбе его родины. Для обоснования идеи о том, что эти территории именно польские и по праву должны принадлежать Польше, он создал особую расовую теорию и своеобразную историческую концепцию. Ф.Х. Духинский исходил из привычного для польской культуры представления, что вся Русь входила в состав Польши, а Московия к Руси исторически никакого отношения не имела [9, с. 100].

Главная идея Ф.Х. Духинского заключалась в том, что великорусы, или «москалы», не относятся к славянскому и даже к арийскому племени, а составляют отрасль племени туранского наравне с монголами и только присваивают себе имя русских, которое принадлежит, по справедливости, лишь малорусам и белорусам, близким к полякам по своему происхождению [1, с. 479]. Он также был убеждён, что это — не гипотеза, а результаты исследования, которые никогда не опровергнут, «как никогда земля Польши не перестанет относиться к европейской системе, а земля Москвы к азиатской системе...» [1, с. 506].

Большое влияние идеи Ф.Х. Духинского оказали на французских учёных, политиков и крупных предпринимателей. Как справедливо отмечает О.Б. Неменский, «если в России была собственная сильная славистика, то во Франции она ещё только начинала зарождаться, и в такой ситуации полемически яркие тексты Духинского, несомненно, находили свою аудиторию. Тем более это можно сказать о польской эмигрантской среде, так как они отвечали её идеологическим и политическим запросам» [7, с. 54].

В феврале 1864 г. Ф.Х. Духинский прочёл в Париже публичную лекцию, которая привлекла внимание 3 тыс. слушателей, среди них были ведущие французские политики и сам император Наполеон III.

⁶ Другое написание фамилии — Духиньский.

⁷ Duchński F. Zasady dziejów Polski i innych krajów słowiańskich i Moskwy. Paris, 1858—1861.

Во Франции у Ф.Х. Духинского нашлось много не просто поклонников, но подражателей среди профессиональных историков и даже будущих академиков. В числе его последователей — Э. Реньо (1801—1868), А. Мартен (1810—1883), т.е. цвет французской исторической науки.

Э. Реньо в работе «Европейский вопрос» писал: «Необходимо, чтобы Московия вернулась к своим национальным традициям, в соответствии с которыми её миссия заключается в организации полуславянских народов Центральной Азии, вместо того чтобы идти на Запад <...> В этом возвращении к традиции нужно начинать с уничтожения самого наименования „Россия“, которое цари Санкт-Петербурга незаконно себе присвоили» [18, р. X]. Ставку он делает исключительно на силовое разрешение вопроса: «Всякая дипломатия в этом случае неэффективна, поскольку дипломатия — это искусство сделок, иначе говоря, искусство двусмысленное. Здесь двусмысленность невозможна. Надо ли пожертвовать Европой? Надо ли пожертвовать русской империей? Вот в чём вопрос» [18, р. X].

Сходные идеи развивал видный историк А. Мартен, под руководством которого вышла 19-томная «История Франции». Помимо прочего, он был влиятельным политиком, сенатором, отличавшимся крайне неприязненным отношением к России.

А. Мартен являлся большим поклонником идей Ф.Х. Духинского, а 4 февраля 1864 г. адресовал ему восторженную записку, которую можно считать программной: «Любезный государь мой, я мыслю вполне согласно с вами касательно существенных вопросов, о которых вы мне говорили. <...> Настоящая Европа никоим образом не простирается до Уральских гор; она останавливается в бассейне Днепра. Московиты (отбросим это название русских, составляющее только двусмыслицу и не означающее ни нации, ни расы) — московиты, будучи туранцами по расе и духу, не принадлежат к европейскому обществу; они его только мутят и расчленяют; они никогда не будут гармоническим элементом: они должны сноситься с ним *извне*; их законная роль в Азии, и там она может иметь своё величие; до тех пор, пока их не обяжут решиться на это и пока не разорвут навсегда *Завещание* этого *Петра Великого*, столь пагубное для человечества, в Европе не будет ни мира, ни безопасности, ни порядка. Весь ваш, Анри Мартен» [3, с. 447].

В журнале «Отечественные записки», где было опубликовано это письмо А. Мартена, иронично отмечалось: «Нет такой туранской земли, в которой он мог бы закопать позор свой...» [3, с. 447]. Однако историк вовсе не думал, что он «позорится». Более

того, А. Мартен продолжил развивать мысли Ф.Х. Духинского и в 1866 г. опубликовал одну из своих главных работ «Россия и Европа», основанную, по его словам, на источниках, достойных доверия, а на деле являющуюся лишь пересказом основных идей Ф.Х. Духинского⁸.

Ставку А. Мартен, как и Э. Реньо, делал именно на силовое разрешение вопроса: «Однако же в настоящее время нельзя более придумать никакого средства, которое помогло бы мирным путём принудить Московию занять своё законное, определённое природой место. Любые мечты о мирных переговорах суть химеры, о которых даже предосудительно говорить вслух. Культ грубой силы можно устранить только с помощью силы. Борьба между Россией и Европой неизбежна; русский народ может быть изменён только через его поражение в войне, и если Россия не будет побеждена, Европа погибнет. Все битвы между европейцами — это войны гражданские, война с москвитами — это война с внешним врагом, война за существование» [16, p.106].

Таким образом, ответственность историка-исследователя, каким бы периодом и регионом он ни занимался, несомненно, очень высока. Но не менее высока, а может, даже больше, ответственность преподавателя истории, как школьного, так и университетского.

В основе изучения событий прошлого и, соответственно, формирования чувства патриотизма и любви к Родине, несомненно, должны быть знания истории. Болонская система, точнее, система «оболонивания» (называя вещи своими именами — оболванивания) студентов, активно внедрявшаяся в нашей стране на протяжении многих лет, со своей задачей справилась. Внедрение колониальной по сути Болонской системы, направленной на выкачивание интеллектуального потенциала из России, имело самые пагубные последствия. Часы на исторические дисциплины катастрофически сокращались, в результате знания студентов критически стремились к нулю. Зато программы наполнялись множеством предметов с непонятными новомодными названиями: «Критическое мышление», «Академическое чтение», «Академическое письмо». Данные дисциплины до сих пор занимают огромное количество часов в нагрузке студентов-гуманитариев, в том числе

⁸ В русском переводе отрывок из этой работы см.: Мартен А. Россия и Европа // Русский вопрос в истории политики и мысли. Антология / под ред. А.Ю. Шутова, А.А. Ширинянца. М.: Изд-во Московского университета, 2013. С. 364—385.

историков, однако не дают реальных знаний; в действительности всё это порой является подменой исторического образования и имитацией учебной деятельности.

В условиях геополитического противостояния России со странами «коллективного Запада» в преподавании истории в вузах наметилась весьма опасная тенденция: сокращение часов по всеобщей истории, а то и вовсе её аннулирование как класса, или переориентация на изучение Востока, а не Запада. В советские времена, когда готовили «бойцов идеологического фронта», прекрасно понимали: противника надо очень хорошо знать, его надо изучать. Это отлично знали и на Западе, отсюда и серьёзное развитие такого направления исследований, как россика. Сокращение часов на изучение всеобщей истории, не говоря уже о ликвидации этой дисциплины, помимо того что является обскурантизмом, приведёт к тому, что о зарубежной истории молодёжь будет узнавать либо из интернета, либо от «бойцов идеологического фронта», но находящихся по другую сторону баррикад. На уровне фольклора мы смеёмся над американцами, которые ничего не знают об окружающем мире, а теперь и сами рискуем превратиться в таких же тёмных людей.

Важно, *что* преподавать, но не менее важным является *как* преподавать. Великий немецкий поэт Гёте говорил: «Сперва мы пишем просто и плохо, потом сложно и плохо, затем сложно и хорошо и только под конец просто и хорошо». Об истории России надо писать именно «просто и хорошо». К началу 2023—2024 уч. г. было разработано несколько учебников по «Основам российской государственности» для первых курсов студентов вузов под эгидой издательского дома «Дело» РАНХиГС. Учебники очень разные, и если одни написаны живым, ярким языком, доступным для усвоения, то другие, подготовленные тоже очень авторитетными специалистами, на мой взгляд, рассчитаны на столь же серьёзных и продвинутых учёных, а вовсе не на первокурсников. Такой текст студенты не запомнят, да и слушать такую лекцию не будут⁹. Пойдут

⁹ В качестве удачных учебников, на мой взгляд, можно выделить следующие: Основы российской государственности: учебное пособие для студентов, изучающих социогуманитарные науки / Т.В. Евгеньева, И.И. Кузнецов, С.В. Перевезенцев, А.В. Селезнёва, О.Е. Сорокопудова, А.Б. Страхов, А.Р. Боронин; под ред. С.В. Перевезенцева. М.: Издат. дом «Дело» РАНХиГС, 2023. 550 с.; Основы российской государственности: учебное пособие для студентов естественно-научных и инженерно-технических специальностей / рук. проекта А.А. Ларионов (иеромонах

к блогерам, к «Дим Юричу» и «Клим Санычу». К слову, студенты ролики Дмитрия Юрьевича Пучкова и Клима Александровича Жукова смотрят с большим интересом. Курс «Истории российской государственности» тоже сопровождается соответствующими видео, и на каждую тему есть несколько обучающих фильмов. Смотреть эти ролики в рамках лекционных и семинарских занятий, а потом обсуждать увиденное — это вполне эффективный подход. В качестве примера антироссийской пропаганды можно привести трёхминутные ролики серии «Великие злодеи российской истории» М. Зыгаря¹⁰, рассчитанные на молодёжную аудиторию, сделанные очень грамотно в контексте воздействия на подрастающее поколение. В них рассказывается об истории «по приколу», на молодёжном сленге, при этом формируется абсолютно искажённый, антиисторичный, сфальсифицированный взгляд на историю России. Таким «историческим» видео, безусловно, необходимо противопоставлять объективную интерпретацию событий прошлого, и в целом нельзя всё обучение сводить к популяризаторам истории, к блогерам и роликам, какими бы замечательными и широко известными они ни были. В подобном случае история превратится в развлечение, ограничится «сенсационными разоблачениями», сведётся к банальностям, а учитель и преподаватель перестанет быть для школьников и студентов авторитетом.

Что касается преподавания отечественной истории, то, безусловно, ни в коем случае нельзя замалчивать её сложные, трагичные моменты, но и нельзя превращать прошлое страны только во что-то мрачное, сводя всё к «кровавому самодержавию», «тюрьме народов», сталинским репрессиям и ГУЛАГУ. Необходимо принять и признать допущенные ошибки, а иногда преступления, но они не должны заслонять достижения нашей страны и нашего народа. Как французы, которые в итоге нашли компромисс между Францией Старого порядка и новым постреволюционным государством.

Родион); науч. ред. П.Ю. Уваров; ред. О.А. Чагадаева; авт. колл.: А.П. Шевырёв, В.В. Лапин, С.В. Рогачёв, А.В. Туторский, П.Ю. Уваров, А.А. Ларионов (иеромонах Родион), В.С. Ерёмин, Н.Ю. Пивоваров, О.А. Ефремов, Е.А. Маковецкий, Е.А. Овчинникова, Д.А. Андреев, В.В. Булатов, О.А. Чагадаева. М.: Издат. дом «Дело» РАНХиГС, 2023. 432 с.

Пример учебника, написанного излишне сложно и сухо: Основы российской государственности: учебно-методический комплекс по дисциплине для образовательных организаций высшего образования / В.М. Марасанова, В.Э. Багдасарян, Ю.Ю. Иерусалимский, Л.Г. Титова, С.А. Кудрина. М.: Издат. дом «Дело» РАНХиГС, 2023. 272 с.

¹⁰ Признан в РФ иноагентом.

Именно эта идея непрерывности исторического развития, независимо от того, как именовалась наша страна в разные его периоды, должна лежать в основе изучения отечественной истории. Россия — великая страна с тысячелетним прошлым, страна великих побед, достижений и героев, будь то в период Древней или Московской Руси, царской, императорской, советской и современной России, и молодёжь должна это чётко осознавать.

Не знаю, как «бойцом идеологического фронта», но гражданином и патриотом историк, преподаватель истории быть обязан. Вспоминаются слова великого русского писателя И.С. Тургенева, с чьих работ в определённой степени начинается активное знакомство французов с русской литературой, который в ответ на публикацию во Франции в годы Крымской войны весьма вольного перевода его «Записок охотника», во многом искажавшего суть произведения, в открытом письме редактору газеты «Le Journal de St. Pétersbourg» писал: «Я протестую как писатель, как честный человек и как русский» [10, с. 415]. Поэтому я протестую, когда школьные и вузовские преподаватели истории прививают ученикам чувство неуважения и презрения к своей стране, а такое, к сожалению, до февраля 2022 г. было нередким явлением. Школьное и вузовское историческое образование должно воспитывать патриотов своей страны, оно призвано формировать любовь к Отечеству и гордость за него.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Духинский Ф. Основы истории Польши, иных славянских стран и Москвы // Русский вопрос в истории политики и мысли. Антология / под ред. А.Ю. Шутова, А.А. Ширинянца. М.: Изд-во Московского университета, 2013. С. 478—508.
2. Заседание оргкомитета «Победа». 5 сентября 2023 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/1031/72197> (дата обращения: 20.12.2023).
3. Историк Духинский из Киева и его ученики из французских сенаторов // Отечественные записки. 1864. Т. CLV. С. 426—448.
4. Карнаухов Д.В. Средневековая Русь в историческом образовании Польши: истоки формирования стереотипов // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 1. С. 60—65.
5. Мишле Ж. Демократические легенды Севера // Русский вопрос в истории политики и мысли. Антология / под ред. А.Ю. Шутова, А.А. Ширинянца. М.: Изд-во Московского университета, 2013. С. 288—309.
6. Мишле Ж. История XIX века / пер. с франц. М. Цебриковой. СПб., 1884. Т. 3. 342, 6 с.

7. Неменский О.Б. Историческая концепция Франтишека Духинского. Часть первая // Вопросы национализма. 2016. № 4 (28). С. 49—65.
8. Неменский О.Б. Русофобия как идеология // Вопросы национализма. 2013. № 1 (13). С. 26—65.
9. Неменский О.Б. «Чтобы быть Руси без Руси». Украинство как национальный проект // Вопросы национализма. 2011. № 1 (5). С. 77—122.
10. Тургенев И.С. Редактору «Journal de St. Pétersbourg». 7 (19) августа 1854. Петербург // Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в 30 т. Письма в 18 т. Изд. 2-е, испр. и доп. Письма. Т. 2. 1850—1854. М.: Наука, 1987. С. 415—416.
11. Флад К. Политический миф. Теоретическое исследование. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 263 с.
12. Branda P. L'histoire des relations franco-russes aurait du nous enseigner la prudence. URL: <https://www.lefigaro.fr/vox/histoire/l-histoire-des-relations-franco-russes-aurait-du-nous-enseigner-la-prudence-20230330> (дата обращения: 10.01.2024).
13. Chevallier A. Pourquoi l'Ukraine doit remporter la guerre. URL: https://www.lepoint.fr/invites-du-point/pourquoi-l-ukraine-doit-remporter-la-guerre-31-01-2023-2506965_420.php?fs=e&s=cl#leoapq8tuh3a4qsikd (дата обращения: 10.01.2024).
14. Cohen E.A. Against Barbarism. We Are in the Fight of Our Lives. URL: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2023/10/barbarism-israel-gaza-hamas-russia-war/675613/> (дата обращения: 10.01.2024).
15. «L'oppression et le sang imprègnent l'histoire russe». L'historien britannique Antony Beevor dresse un parallèle, dans un entretien au «Monde», entre la Russie de la révolution d'octobre et celle d'aujourd'hui. URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2022/12/11/l-oppression-et-le-sang-impregnent-l-histoire-russe_6153960_3232.html (дата обращения: 10.01.2024).
16. Martin H. La Russie et l'Europe. Paris: Furne, Jouvet et C, 1866. 431 p.
17. Michelet J. La Pologne martyr. Russie. Danube. Paris: E. Dentu, 1863. 365 p.
18. Regnault É. Question européenne. Paris: E. Dentu, 1863. 229 p.

REFERENCES

1. Dukhin'skiy F. Osnovy istorii Pol'shi, inykh slavyanskikh stran i Moskvy [Fundamentals of the History of Poland, Other Slavic Countries and Moscow]. *Russkiy vopros v istorii politiki i mysli*. Antologiya [The Russian Question in the History of Politics and Thought. Anthology]. Ed. by A.Yu. Shutov, A.A. Shirinyants. Moscow, Izd-vo Moskovskogo universiteta Publ., 2013, pp. 478—508. (In Russ.)
2. *Zasedanie orgkomiteta «Pobeda»* [The Meeting of the Organizing Committee “Victory”]. September 5, 2023. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/1031/72197> (accessed 20.12.2023). (In Russ.)
3. Istorik Dukhinskiy iz Kieva i ego ucheniki iz frantsuzskikh senatorov [Historian Dukhinsky from Kiev and His Students from French Senators]. *Otechestvennye zapiski*, 1864, vol. CLV, pp. 426—448. (In Russ.)
4. Karnaukhov D.V. Srednevekovaya Rus' v istoricheskom obrazovanii Pol'shi: istoki formirovaniya stereotipov [Medieval Russia in the Historical

- Formation of Poland: The Origins of the Formation of Stereotypes]. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal*, 2013, no. 1, pp. 60—65. (In Russ.)
5. Mishle Zh. Demokraticheskie legendy Severa [Democratic Legends of the North]. *Russkiy vopros v istorii politiki i mysli*. Antologiya [The Russian Question in the History of Politics and Thought. Anthology]. Ed. by A.Yu. Shutov, A.A. Shirinyants. Moscow, Izd-vo Moskovskogo universiteta Publ., 2013, pp. 288—309. (In Russ.)
 6. Mishle Zh. *Istoriya XIX veka* [The History of the 19th Century]. Translated from French by M. Tsebrikova. Saint-Petersburg, 1884, vol. 3, 342, 6 p. (In Russ.)
 7. Nemenskiy O.B. Istoricheskaya kontsepsiya Frantisheka Dukhinskogo. Chast' pervaya [The Historical Concept of Frantisek Duhinsky. Part One]. *Voprosy natsionalizma*, 2016, no. 4 (28), pp. 49—65. (In Russ.)
 8. Nemenskiy O. Rusofobiya kak ideologiya [Russophobia as an Ideology]. *Voprosy natsionalizma*, 2013, no. 1 (13), pp. 26—65. (In Russ.)
 9. Nemenskiy O. «Chtoby byt' Rusi bez Rusi». Ukrainstvo kak natsional'nyy proekt [“To Be Russia without Russia”. Ukrainism as a National Project]. *Voprosy natsionalizma*, 2011, no. 1 (5), pp. 77—122. (In Russ.)
 10. Turgenev I.S. Redaktoru «Journal de St. Pétersbourg». 7 (19) avgusta 1854. Peterburg [To the Editor of the “Journal de St. Pétersbourg” on August 7 (19), 1854]. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem v 30 t. Pis'ma v 18 t. Izd. 2-e, ispr. i dop. Pis'ma, t. 2, 1850—1854* [Turgenev I.S. Complete Works and Letters in 30 Vols. Letters in 18 Vols. The Second Revised and Enlarged Edition. Letters. Vol. 2. 1850—1854]. Moscow, Nauka Publ., 1987, pp. 415—416. (In Russ.)
 11. Flad K. *Politicheskii mif. Teoreticheskoe issledovanie* [Political Myth. Theoretical Research]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2004, 263 p. (In Russ.)
 12. Branda P. *L'histoire des relations franco-russes aurait du nous enseigner la prudence*. Available at: <https://www.lefigaro.fr/vox/histoire/l-histoire-des-relations-franco-russes-aurait-du-nous-enseigner-la-prudence-20230330> (accessed 10.01.2024). (In Fr.)
 13. Chevallier A. *Pourquoi l'Ukraine doit remporter la guerre*. Available at: https://www.lepoint.fr/invites-du-point/pourquoi-l-ukraine-doit-remporter-la-guerre-31-01-2023-2506965_420.php?fs=e&s=cl#leoapq8tuh3a4qszikd (accessed 10.01.2024). (In Fr.)
 14. Cohen E.A. *Against Barbarism. We Are in the Fight of Our Lives*. Available at: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2023/10/barbarism-israel-gaza-hamas-russia-war/675613/> (accessed 10.01.2024). (In Eng.)
 15. «L'oppression et le sang imprègnent l'histoire russe». *L'historien britannique Antony Beevor dresse un parallèle, dans un entretien au «Monde», entre la Russie de la révolution d'octobre et celle d'aujourd'hui*. Available at: https://www.lemonde.fr/idees/article/2022/12/11/l-oppression-et-le-sang-impregnent-l-histoire-russe_6153960_3232.html (accessed 10.01.2024). (In Fr.)
 16. Martin H. *La Russie et l'Europe*. Paris, Furne, Jouvet et C Publ., 1866, 431 p. (In Fr.)
 17. Michelet J. *La Pologne martyr. Russie. Danube*. Paris, E. Dentu Publ., 1863, 365 p. (In Fr.)
 18. Regnault É. *Question européenne*. Paris, E. Dentu Publ., 1863, 229 p. (In Fr.)

Дата поступления в редакцию 12.01.2024